

1984. ЧЕРТЫ ЭПОХИ

ТЕЗИСЫ

Р. Ж.

Текст перепечатан без адаптации из старых черновиков. Несколько штрихов к портрету умирающего социализма. Взгляд изнутри. Иллюстрация. Но, возможно, кое-то из этого сохраняет актуальность и сейчас.

1. Несомненна стабильность капитализма как системы, капитализм в его современных формах продолжает диктовать миру свои условия. *Ergo*: еще не все исчерпано, есть источники внутреннего развития. *Важно*: капитализм сам не упадет, его придется уронить. Загнивание может продолжаться до бесконечности. Трухлявое дерево ветер ломает.

2. Ограбление «третьего мира» — одна из причин устойчивости империалистических держав. Пока есть, за чей счет покрывать внутренние издержки, рабочий класс в развитых капиталистических странах не станет классом революционным, и сколько-нибудь серьезно ожидать от него стремления к преобразованиям не приходится. Одурманивание людей — другая сторона великодержавности во внешней политике.

3. Энергетический кризис, истощение запасов нефти, угля и т. д. Отсюда стремление империалистических держав к переделу «сфер влияния», захват ими территорий, наиболее выгодных с сырьевой и энергетической точек зрения.

Другая сторона того же самого — противоречия и кризисные явления в области сбыта промышленной продукции. Борьба за рынки третьих стран, за право монопольно устанавливать структуру потребления.

4. Научно-техническая революция — еще одна причина относительной устойчивости капитализма. *Не* стабилизация его, а переход к другим формам. Это умирание старого империализма и рождение нового. Изменения в формах управления, в отношении людей к производству. Связь стоимости и живого труда становится все более опосредованной, замаскированной. Это отражается на социальной структуре общества.

5. Оголтелый милитаризм как выражение глобальной кризисной ситуации. Кризис стал перманентным, всеобщим. Как всегда, капитализм пытается замаскировать внутренние противоречия внешними, дезориентировать общественное мнение, направить его против других стран и народов. Отсюда расизм, гегемонизм и т. д. Обострение идеологической борьбы во всех сферах, передовые технологии промывки мозгов.

6. Поляризация общественных сил в развивающихся странах. Развитие экономических и классовых противоречий, с весьма туманными перспективами их разрешения. Как следствие, изменение характера внутренней и внешней политики. Вместо открытого присоединения к тем или иным блокам — стремление к союзам на возможно более нейтральной основе — например, абстрактная борьба за мир. Мир нужен не ради мира — его преподносят как самоценную «общечеловеческую» категорию, нет понимания его принципиально классового характера.

7. Поляризация в лагере социализма. Отмежевание от разного рода уклонов становится жизненной необходимостью, ибо только тесное сплочение в экономическом, политическом и военном плане стран содружества дает им шанс выжить в условиях усиливающегося внешнего давления и внутренней нестабильности. Важность согласованной внешней политики,

противостояния объединениям буржуазии в международном масштабе.

8. Усиление идейного брожения в социалистических странах. Вместо четкой перспективы — идеологическая неопределенность, преобладание синкретизма. Повышение уровня жизни, рост материальной обеспеченности населения не сопровождается сколько-нибудь значительным ростом духовным, укреплением мировоззрения. А значит, удобней почва для буржуазной пропаганды. Разрыв между уровнем развития производительных сил и уровнем идейной, научной и художественной рефлексии становится все больше.

9. Социалистическим странам не удается обеспечить сопоставимый с развитым капитализмом уровень производства продукции на душу населения и производительности труда. Условия жизни основной массы населения отличаются несущественно, но в духовной сфере отставание заметно. Немало способствует такому положению вещей усиленная эксплуатация ведущими капиталистическими державами умов развивающихся стран, кража их «мозговых ресурсов».

10. Жилищный кризис в социалистических странах становится чуть ли не острой внутренней проблемой. Особенно в СССР, где получить квартиру становится возможно исключительно по наследству; государственные программы строительства жилья — капля в океане, а кооперативы большинству населения совершенно недоступны. Отсюда рост «жилищной комбинаторики»; квартирные спекуляции становятся доходным бизнесом. Жилье становится средством эксплуатации, экономического подчинения.

11. Усиливается социальная дифференциация, закрепление социальной иерархии в ее отчужденном, абстрагированном от конкретных носителей варианте. Жесткость общественных структур, трудность их перестройки, когда это необходимо для решения конкретной социально-экономической задачи.

12. Абсолютизация роли руководящих работников, противопоставление их основной массе и отрыв от нее. Формальность их деятельности, бесцельность, абстрактная нейтральность — знание дела не имеет ни малейшего значения, стандартные винтики, пригодные для любой бюрократической машины. Отсутствие эффективных взаимоотношений по вертикали.

13. Субъективизм в управлении. Абстрактные доктрины и экспериментирование. Никакое начинание не доводится до конца. Практически полная безответственность как следствие формальности руководства.

14. Догматизм. Некритическое отношение к собственной мысли и к авторитету других, нетворческий подход к классическому наследию. Культивируются невежество, необразованность — умеем только цитировать. Заранее предполагается, что у нас нет каких-либо недостатков принципиального характера; апология собственной «хорошести», своего безусловного превосходства (непонятно, в чем) — и пустое отрицание всего «не такого». Нет основательности взглядов и суждений.

15. Уровень развития производительных сил перерос текущие формы обмена и распределения. Застой в этих последних — причина возврата к их буржуазному содержанию. Усиление влияния надстроечных институтов на производстве.

16. Нет сколько-нибудь четкого представления о конкретных целях и задачах дальнейшего движения. Попытки действовать наугад, нащупывая хоть какой-то путь в случайных блужданиях. Диффузность экономической и социальной политики. Отсюда неуверенность на внешней арене, размывание классового авторитета.

17. Массовая беспомощность в простейших идеологических и мировоззренческих вопросах. Знания подменяются информированностью. Все со всем знакомы — но лишь понаслышке. Неумение видеть классовый характер любого поступка, любого общественного явления. Деклассированность как массовое явление.

18. Неравномерность экономического и культурного развития — по территории и по социальным структурам. Пропась между «центром» и «провинцией», в логическом, а не в

территориальном аспекте. Концентрация культуры — в ее предметной фиксации — по крупным городам, недоступность источников и примитивность условий для творчества в большинстве районов страны, для большей части населения.

19. Формальность образования. Несоответствие его уровню производства, недостаточность технологической культуры. Экстенсивное развитие, избегание новых идей.

20. Усиление прослоек. В новых условиях прежнего грубого деления на классы уже недостаточно. В социалистических странах классовая структура развивается в соответствии с развитием мировой экономики. И требуется более гибкий, более дифференцированный подход к расстановке приоритетов. В частности, автоматизация производства приводит к повышению численности и значения научно-технического персонала, работников управления и контроля. Это приводит к сближению производства со сферой обслуживания.

21. Много рассуждений о развитии социализме. Однако при этом всячески стараются затушевать внутренние противоречия системы. В результате неясно, какая социальная сила является ведущей, чему она противостоит. Стирание противоположности между классами требует выделения общественных противоречий «неклассового» характера — то есть, по сути, нового понимания классовой структуры общества.

22. Абсолютизация разделения труда, апология профессиональности. Задача преодоления излишней специализации даже не ставится; тем более не видно никаких путей к этому — кроме, может быть, автоматизации производства в масштабах всей экономики в целом. Соответственно — метафизичность, излишне аналитический характер мышления. Фиксация каких-то одних способов рефлексии в ущерб другим приводит к противоречию с потребностями производства.

23. Неэкономический характер биологического воспроизводства и воспитания. Оторванность этой сферы от экономики порождает массу заблуждений политического (и правового) порядка, культивирует пережитки прошлого в общественной психологии. Буржуазный характер брачно-семейных отношений. Неплановость и нетехнологичность воспроизводства человека, субъекта.

24. Научно-техническая революция по-разному проявляется в мире социализма и в мире капитализма — прежде всего, различно ее влияние на социальные структуры. В любом случае растет уровень автоматизации производства и, следовательно, число обслуживающих работников, их образовательный уровень. Но если в капиталистическом обществе это просто переход от одного уровня специализации к другому, то в социалистических странах это должно было бы стать повышением универсальности работника, преодолением специализации. Капитализму выгоден узкий специалист, не видящий дальше своего носа, — таким удобно вертеть в политике. Социализму нужны думающие люди — и для этого надо освободить их от отупляющего, утомительного, монотонного труда.

25. Для выхода на некапиталистический путь развития необходима согласованность, иерархическая централизация и планомерность всех аспектов экономики: производства, обмена, распределения и потребления. Безжалостное размежевание с буржуазными формами, перевод на полностью социалистические рельсы. Только тогда можно будет сказать, что социализм развивается на собственной основе.

26. Насущнейшая задача — ликвидация товарно-денежных отношений внутри страны и максимальное ограничение их во внешнеэкономической политике. А это невозможно без жесткого и всеобъемлющего народного контроля в сфере распределения. Любые попытки использовать служебное положение в личных целях есть акт классовой агрессии, преступление против социально-экономического строя.

27. «Парламентаризация» органов власти привела к потере исходного значения слова «советы». Вместо центров, в которых аккумулируются мысли народа, советы стали простыми орудиями выборного руководства. Массовость управления при этом — одна видимость, количественная повсеместность, не более. Реально же, в качественном плане, руководство

осуществляется *исключительно сверху*. Зкрадывается сомнение: а тот ли класс представляют наши верхи? Не слишком-то они похожи они на рабочих — и особой связи с трудовым народом не наблюдается.

28. Официальные идеологи в СССР любили поговорить о «советском народе» в целом. Однако это не более чем абстракция, сугубо буржуазного толка. Нельзя развивать общество в интересах «всего народа». Нужно всегда точно знать, какие социальные слои представляют будущее страны, а какие мешают движению вперед. Первые — всячески поддерживать. С последними — вести беспощадную борьбу.

29. Если в классовых формациях люди противостоят друг другу внешним образом, — как общественные группировки, классы, — в обществе без классов каждый человек противостоит самому себе, борется со всем антинародным, отсталым в себе, преодолевает свою внутреннюю недоразвитость. При этом, правда, не следует забывать, что внутреннее пространство личности лежит вне индивида (Ильенков). Но в социалистическом обществе классовая борьба становится также и борьбой мотивов. Враждебные партии здесь противостоят друг другу не непосредственным образом, как относительно постоянные группы людей, — а опосредованно, как общественные явления. Это крайне осложняет идеологическую борьбу, особенно в условиях внешнего экономического, политического и идеологического давления.

30. Новые условия требуют новых форм коммуникации, объединения в рамках единой деятельности. Развитие общества закономерно приводит к росту опосредованности связей между людьми. Поэтому необходимы более совершенные средства поиска единомышленников. Требуется централизация, доступность и оперативность доступа к информации о любом человеке; разумеется, в тех пределах, в которых он сам хочет заявить о себе. Нужны технические средства общения, отвечающие динамичности эпохи, мобильности населения и сложности личности.¹ Недостаточно обычной переписки, клубов, бюро и колонок знакомств. Нужны другие масштабы, универсальность. Это позволило бы оперативно подбирать команду под конкретную задачу и сразу видеть достижения и трудности в практической работе. Классическая схема управления тогда изживает себя, производство станет саморегулирующимся.

<http://unism.pjwb.org>

<http://unism.pjwb.net>

<http://unism.narod.ru>

¹ В 1984 году даже об электронной почте в СССР знали немногие. Всемирной паутины тогда еще не существовало, и тем более никаких социальных сетей или флешмобов. А использование Интернета для изменения системы управления производством и сейчас еще в зачаточном состоянии.